

ЛЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАРАЧАЯ И ЧЕРКЕСИИ

План:

1. Материальная культура народов Карачаево-Черкесии.
2. Духовная культура народов Карачаево-Черкесии.

1. Материальная культура состоит из нескольких компонентов: поселения, жилища, одежда, пища. Традициям, складывающимся в материальном быту, свойственна региональная специфика. В значительной степени это относится к традициям, связанным со строительством жилищ архаических форм, в соответствии с общественно-семейной структурой, конструктивных особенностей жилища, принципах образования поселения.

Этнический опыт организации среды жизнедеятельности, вырабатываемый на протяжении многих веков, очень важен в контексте решения глобальных проблем взаимоотношения человека и природной среды, проблемы выживания в целом. Сравнительно-типологический анализ тенденций развития различных элементов поселенческо-жилищного комплекса карачаевцев и балкарцев ярко свидетельствует об их этнокультурных связях, хотя, несомненно, поселениям и жилищам исследуемых народов свойственна этническая специфика.

Жилище. Анализ эволюции жилища карачаевцев и балкарцев, их типологическая характеристика, проводимая по ряду характерных признаков, позволяет выявить локальные и общие черты жилищ, локализацию исторического ареала, территориальное распространение, что в свою очередь позволяет констатировать – в большом временном континууме – динамическое взаимодействие традиционных, паллиативных и инновационных форм в жилищном строительстве карачаевцев и балкарцев.

Поселение и жилище того или иного народа возникают в процессе исторического развития, отражают его этногенез, связи с соседями, общественно-экономический уровень и характер культуры. Большое значение в сложении того или иного типа жилищ играет географическая среда. Все это делает жилище ценнейшим историческим памятником.

В XVIII — первой половине XIX вв. карачаевские селения делились на небольшие поселки — тийре (кварталы). Они были населены членами одного рода и окружены пахотными землями и поливными покосами, принадлежавшими жителям поселка. Каждое тийре имело свое кладбище, и мечеть. Они располагались на расстоянии 1—3 км друг от друга и объединялись в пять больших селения (эль) — Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, Дуут и Джазлык.

Каждое тийре состояло из жилых и хозяйственных построек с крытыми или открытыми дворами, куда выходили двери из всех помещений. Часто жилые и хозяйственные постройки представляли собой единые, хотя и разновременные сооружения, пристроенные друг к другу и соединяемые под самыми неожиданными углами.

Карачаевцы, как и часть балкарцев, строили жилища из бревен, постройки отличались монументальностью и долговечностью. Основной формой дома был вытянутый прямоугольный сруб, фундаментом служили особо смолистые сосновые бревна, по углам устанавливали подтесанные камни. Крыша засыпалась толстым (до метра) слоем земли и имела двускатную форму и сложную конструкцию. Скаты крыши образовывались толстыми досками, которые одним концом лежали на коньковом бруссе, а другим опирались на стену, выступая концами за ее пределы на 80—100 см. Поверх досок настилали хворост и засыпали землей. Края крыши опирались на выпущенные концы поперечных прогонов.

По фасадной стене дома иногда делался навес, опиравшийся на столбы. В передней длинной стене, ближе к одному концу, находилась дверь, также оконце, прикрывавшееся изнутри массивной деревянной ставней. Иногда вместо окна прорубалось отверстие в толщину одного бревна. Двери делались из двух широких досок, вращавшихся «на пятках» и закрывавшихся деревянным засовом.

Для XIX в. был характерен очаг типа камина — оджак с плетеным из прутьев и обмазанным глиной дымарем, выступавшим над крышей. Очаг располагался у передней стены между дверью и окном. Для более раннего периода был характерен очаг в виде открытого огня посередине помещения.

В каждом жилом помещении различалась почетная половина — тер, находившаяся дальше от двери за очагом. Там располагалось ложе главы семьи — сидели старшие мужчины и гости. Непочетная половина у двери предназначалась для женщин и детей.

Наряду с описанными выше прямоугольными жилыми постройками в XVIII—XIX вв. сохранились и более древние многоугольные бревенчатые дома со слегка покатой к краям и приподнятой в середине крышей. Внутри она подпиралась массивным столбом — багъана или так называемым беджен, т. е. опорным столбом, сложенным в виде клетки из обрубков толстых бревен длиной 80—100 см. Посередине помещения стоял очаг, а у стены лежало все имущество.

Крытые арбазы — баши джабылгъан арбазы. Несколько жилых домов — построек и хлевов — бау располагались в виде квадрата или неправильного многоугольника, перекрытого массивной тяжелой земляной крышей, опиравшейся на толстые опорные столбы и беджен (клетки из отрезков бревен). Крыша имела легкий скат во все стороны и отверстие в одном или двух местах, которое называлось оджак (очаг). Двери всех жилых помещений и хлевов выходили в арбаз. В арбаз снаружи вел только один вход, закрывавшийся массивными деревянными воротами.

В конце XIX — начале XX вв. арбазы, сохранившиеся в довольно значительном количестве, использовались для хранения сена, дров, устройства угощения и танцев во время семейных праздников. В более ранний период в них содержали в зимнее время скот, выгораживая поперечными жердями проходы в жилище. Монументальность осей постройки, наличие только одного входа, отсутствие дверей или окон,

выходящих наружу (за исключением небольших световых отверстий), превращали арбазы и своего рода крепости.

Хозяйство карачаевцев — отгонное скотоводство — требовало временного пастушеского жилища, которое называлось кош. Коши были весьма разнообразны — естественные пещеры, постройки, сложенные из камней, покрытых жердями, войлоком или сеном, плетеные шалаши, деревянные срубы с плоскими крышами и, наконец, довольно фундаментальные деревянные постройки того же типа, что и жилые дома, хотя и более примитивные.

Традиция производства войлока уходит своими корнями в древнетюркскую среду. Изделия различались по технике производства и по назначению. 1- тип - ала кийиз, кьолан кийиз – войлок с вкатанным узором. Войлок получался двусторонний с узором по каймам в идее пересеченных квадратов, треугольников, ромбов, зигзагов, аналогичный орнамент встречается в изделиях кобанского и аланского периодов.

2- тип - войлок с аппликацией, т.е. с нашитыми узорами – тикген ала кийиз – шитый пестрый войлок (узоры вырезались по трафарету). Такой тип использовался для украшения полок с сундуками и постелями. Этот тип войлока по заключению Е.Н.Студенецкой – особая и яркая страница в народном искусстве карачаевцев и балкарцев, неизвестная другим соседним народам.

3 тип – выкроенный – бичген кийиз или орнаментированный – оюулу кийиз – узорный. Изготавливался из двух однотонных войлоков контрастных цветов.

4 – тип однотонный войлок использовался в пастушеском быту.

Женщины в прядильном деле использовали не только шерсть, но и волокна конопли (кендир) получаемые с Закавказья, а также шелковые нити (чилле, дарий) восточного происхождения, из которых получали великолепные ткани мырсапай, шамеледин, джарымпай, канзир, кьутуне из которых изготавливали платки, шали, платья.

Ткацкий горизонтальный станок имел некоторые особенности отличавший его от станков соседних народов в числе ремизов, ширина стана, или основы. Станки были двух видов горизонтальный для получения ткани, вертикальный – кергич – на котором ткали коврыс фактурой гобеленного типа, коврики для намаза, ковровые полотна. В состоятельных семьях ткали ворсовые ковры. Е.Н.Студенецкая в 1930 году посетившая для сбора полевого материала с. Хурзук, отмечала, что женщины семьи Дудовых ткали многоцветные ворсовые ковры.

С помощью особого прибора «чалыу кьанга» изготавливали галуны (окья), плели тесьму (тартма). Для шитья золотом и серебром использовали раму «окья». Высокого уровня достигли карачаево-балкарские мастерицы в вышивании золотой и серебряной канителью, вышивали гладью (чийтикген), атласной гладью (сюзме сокьгъан), вприреп (кьаты тиккен). Женщины плели разнообразные изделия - шнурки, тесьму, галуны, пуговицы, вязали посредством спиц и крючка.

Одежда. Основным сырьем для изготовления традиционной одежды карачаевцев и балкарцев были кожа, шерсть, войлок, домотканое сукно и привозные хлопчатобумажные и шелковые ткани. Мужской костюм имеет у народов Северного Кавказа единые типологические черты, которые прошли длительный путь развития. Элементы мужского костюма отличалась значительной устойчивостью, изменялся лишь материал. Мужчины носили на голове каракулеву или войлочные шляпы с полями, и без, а в ненастную погоду поверх надевали башлык. Праздничным головным убором мужчин считалась высокая каракулевая шапка (бухар бёрк), перешедшая к казакам под названием кубанка.

Верхней одеждой в зимнее время служили шубы. Широко была распространена бурка и длинные войлочные ноговицы. Для пастухов делали из войлока гебенек - одежду прямого покроя с рукавами, капюшоном. На кошах также носили штаны и рубахи из овчины. Выходной одеждой был чепкен из домотканого, реже покупного сукна, под нее и под шубу надевали каптал кафтан, прилегающий к талии, с высоким воротником и застежкой на серебряные пуговицы и петли из шнура. Каптал надевался и без чепкена.

Из обуви известны чувяки с подошвой и без нее, сапоги (чурукла), валенки (уюк), ноговицы (ышымла) со штрипками – сампал, ичики (месси). Нарядная обувь — чарык шилась из сафьяна, а обыденная чабыр — из сыромятной кожи с ременной подошвой. Ее носили на босу ногу, подкладывая пучок особой травы. Такая обувь предохраняла от скольжения на горных склонах.

Цветовая гамма мужской одежды была очень строгой — черный, коричневый, бурый, реже белый, молочный цвет чепкена, шапки или шляпы и бурки. Более ярким пятном был только бешмет, шившийся у богатых из покупной ткани. Воротники и борта бешмета иногда обшивали узким галуном. Серебряными пряжками, наконечниками и бляхами отделявали кожаный узкий пояс. Серебром, рогом или костью украшали верхние концы газырей. Серебряными нитками вышивали застежку на бурке, галуны и кисти из серебряных или шелковых ниток нашивали на башлык.

Силуэт мужской одежды: подтянутый, стройный, с обязательным ношением пояса (ремня с серебряными украшениями), с кинжалом, а после вхождения в состав Российской империи пашкой, эполетами был характерен для всех горцев Северного Кавказа.

Для женской одежды, а в феодальной среде и для мужской, кроме местных материалов употребляли с давних пор привозные ткани восточного, западноевропейского и русского происхождения. Их покупали или обменивали на местные изделия.

Праздничная одежда — из бархата и шелка, атласа, будничная — из бумажных тканей, иногда из тонкого домотканого сукна. Праздничная одежда украшалась золотым и серебряным шитьем, галунами, подвесками, бляхами из серебра. В состав одежды входила и длинная рубаха (кёлек) с разрезом на груди и застежкой у ворота, с длинными, до кисти, рукавами. Шелковые, тонкие батистовые, атласные рубахи одевалась на тело. Цветовая

палитра включала молочные, золотистые, салатные, бежевые, белые цвета рубаш. Рукав у парадных рубаш книзу расширялся, часто обшивался галуном. На рубашу обязательно надевали распашное платье, в талию, с длинными узкими рукавами, иногда ниже локтя, переходившими в округлые откидные лопасти, спускавшиеся ниже кисти рук. Рукава с лопастями были характерны для праздничной одежды знатных женщин.

Девушки надевали кюбе тюб — кафтанчик покроя бешмета с металлическими застежками на груди. Форма этих застежек была общей для всех народов Северного Кавказа и мало изменилась в течение столетий.

Пожилые женщины носили шубы из каракуля, а более богатые — на беличем меху, крытые бархатом, парчой окантованные мехом чернобурой лисы. Замужние женщины надевали окъа каптал, т. е. длинный, стеганный кафтан из бархата, шелка или бумажной ткани, подбитый ватой или шерстью. Нарядные капталы, особенно отделанные галуном или золотым шитьем, носили поверх платья, а если он был сшит из простой ткани — то под платьем.

Головные уборы женщин представлены — праздничными шапочками — окъа берк, цилиндрической, конусообразной, круглой формы, украшенные галунами, бахромой, с серебряным или золотым навершием — токъмакъ. Поверх шапочки надевали шелковый вышитый платок. Богатые женщины носили китайские и испанские шелковые платки, основная масса носила аналоги дорогих шелковых изделий. Шелк от русских фабрикантов, нитки турецкие, изготовление — домашнее.

На ногах чаще всего носили чарык — мягкую обувь из сафьяна, под которую надевались, меси — короткие кожаные чулки. Иногда поверх меси надевали башмаки — туфли без задника, на каблуке, с кожаной, а в ненастную погоду с деревянной подошвой. У женщин и мужчин существовала также войлочная обувь, подшитая кожей — уюк. Праздничным видом женской обуви у знати считались невысокие ходули — агач башмакъла (в русский язык слово башмак вошло из тюркского).

В женской одежде также преобладали темные цвета, за исключением рубаш, шившейся из светлых, тканей. Наиболее нарядным считался темно-красный цвет (бордо, малиновый, вишневый), а самой богатой тканью — бархат, употреблявшийся на платья, капталы и шубки.

Женскую одежду украшали вышивкой золотыми и серебряными нитками. Вышивки делали предварительно на простой белой ткани, а затем вырезали и нашивали на одежду. Иногда она заменялась накладными серебряными пластинками той же формы, отделанными чернью, гравировкой, реже позолотой. По швам платья, каптала или шубки нашивали галуны.

Основными украшениями считались нагрудные застежки и пояс. Если замужние, особенно пожилые женщины, носили беллик, т. е. пояс из полосы ткани, то девушки и молодухи предпочитали пояса из галуна или сафьяна с серебряными пряжками и накладками. Наиболее старый тип пояса — тогузла (тогуз — девять) — на нем должно было быть 9 серебряных украшений. На

смену тогузла появился кагна белибау, т. е. доска - пояс с широкой выгнутой по фигуре серебряной пряжкой, украшенной гравировкой, зернью, чернью, а иногда и камнями — сердоликами. Пряжка охватывала талию спереди и доходила до середины боков.

Женская одежда сохранила некоторые элементы костюма аланского периода. К ним относится, например, наличие металлических венчиков, украшенных штампованным, точечным, геометрическим орнаментом, которые пришивались к головному убору. Этот убор представлял собой высокую, остроугольную, тканую шапочку, на верхушку которой нашивались покрытые узором, наверхия (иногда с шариком на макушке). Следует отметить, что в Карачае, украшавшие эти шапочки и, очевидно, одежду золотые и серебряные пластины, а также наверхия для шапочек и венчики, покрывались штампованным пунсонным узором, характерным для алан раннего средневековья. Платье средневековой карачаевки украшалось нагрудными серебряными пряжками пуговицами, пришивавшимися в два ряда к ткани.

Рассматривая одежду как памятник исторического процесса, следует иметь в виду, что новое явление или элемент одежды быстрее проявляется в одежде и культуре социальной верхушки каждого из народов, и что мужская одежда обычно легче поддаётся нивелировке и утрате национальных черт, чем женская, в которой лучше сохраняются традиции в силу более замкнутого образа жизни женщин.

При рассмотрении жилища и пищи отчетливо читаются следы кочевого быта, вошедшего в обиход в результате этногенеза (скифо-аланогуннский и булгаро-хазарский компонент), то одежда, теснейшим образом связывающая карачаевцев с кавказским миром сложившаяся целиком на местной основе с сохранением элементы костюма аланского периода. Наличие металлических венчиков, украшенных штампованным, точечным геометрическим орнаментом, которые пришивались к головному убору сохранялись вплоть до XIX века.

Одним из устойчивых элементов материальной культуры горцев, тесно связанных с характером их хозяйства и сохранивших в себе традиции древнейших времен, **была пища.**

Основу пищевой культуры карачаевцев и балкарцев составляли продукты земледелия и животноводства. Инструментарий выработки мучных изделий известен издревле. Ручные мельницы фиксируют с эпохи неолита и, в особенности, бронзового. В Карачае известны два вида мельниц — ручные — кьол тирмен и водяные — суу тирмен., с XIX-XX вв. появляются втульчатые ручные мельницы. Водяные мельницы зафиксированы в Карачае в большом количестве в трех селениях Большого Карачая более полусотни речных мельниц. В повседневном быту использовали ступы — ручные — кьол-кели, и ножные — гюх, используемые для очистки шелухи и зерен кукурузы, ячменя, риса, для измельчения сушеных фруктов, черного перца, гвоздики, соли.

Многочисленны блюда, в основе приготовления которых лежат тесто. Тесто в самых разных вариантах — разрезанное на квадратики, скатанное

раковинками, разделанное в виде тонких сочных, применение закавски привело к появлению новых мучных блюд.

Из кукурузы, ячменя, пшеницы (будай), ржи (къара будай) и проса делали лепешки (гырджын), локумы, чыкырты. Карачаевцы делали хычины - пироги – мясные, с творогом и зеленью, картофеля и сыра, тыквой, фасолью, свекольной ботвой, сыром и творогом, пирожки в форме полумесяца с начинкой из мяса или сыра (бёрек), печеные в масле коржи и др. Ритуальными пирогами служили многослойные пироги-хычины – кърым – хычин, с начинкой из индейки, курицы, сухофруктами, рисом, халвой.

Приготавливали мамалыгу (как), которую употребляли с маслом, айраном или сметаной, похлебки (биямукъ). Популярным было толокно из поджаренной муки (къуут), джырна - вареные зерна кукурузы, пшеницы, ячменя. В качестве праздничной пищи выступала халва.

Из напитков популярными были боза (из овсяной, пшеничной и кукурузной муки), пиво (сыра) из ячменя, квас – гумул, кисель - бегене, технологии приготовления которых вырабатывались веками (балсуу, суусап).

К категории праздничных блюд относятся некоторые десертные блюда на мучной основе – халва четырех видов.

Для скотоводов-карачаевцев основой питания служили так же молочные и мясные продукты. Из молока приготавливали масло, кефир, сметану, къаймак (сливки с кипяченого молока) айран, йогурт – джуурт айран. Не меньшее значение имел сыр — бышлак, хранившийся в кадушках с рассолом или для сохранности сыры коптили. Сыр готовили из овечьего и козьего молока. Способы приготовления молочных продуктов указывают на древние традиции — масло сбивали чаще всего в бурдюках, в бурдюке же заквашивали кефир (гыпы). Айран и сыр хранили в долбленых кадушках.

Мясо чаще всего употребляли в жареном и вареном виде, а бульон от вареного мяса — в качестве второго блюда. Мясные продукты заготавливали и впрок — мясо вялили на солнце или над очагом; овечьи курдюки солили или вытапливали из них жир. Из внутренностей изготавливали колбасы, которые варили или вялили. Приготовлению полуфабрикатов отводилась большая роль: вяленое мясо-къакъ эт; тушеная молодая баранина или козлятина – къуурма; колбаса – кыйма. Для одноразового употребления готовили ароматные колбасы «джерме» и сохта». Традиционным жидким блюдом был бульон - «шорпа».

Мясо овец карачаевской породы, получившей широкую известность за пределами Карачая благодаря своим высоким вкусовым качествам. Реже употреблялась говядина. Туша делилась на 16 «обязательных» частей (юлюш) - порций, которые в случаях праздничного застолья распределялись строго по старшинству: наиболее «почетные» порции для самых старших, менее «почетные» - для более молодых и т.д. Позвоночные кости с мясом и блюда из внутренностей представляли собой «добавочные» порции. \

Кроме собственных пород овец, лошадей, коз, карачаевцы и балкарцы вывели разновидности пород крупного рогатого скота, породы собак – басхан парий и самыр. Все эти породные группы максимально

приспособлены к кавказским реалиям, и появились в результате многовековой народной селекции.

Жилище. Возникновение большей части современных аулов черкесов датируется второй половиной XIX в. Отсутствие каменных построек у адыгов Л.И.Лавров объясняет подвижностью черкесских племен. Черкесы и абазин жили в аулах, насчитывающих от 20 до 200 дворов, аулы носили имена своих владельцев. Материальная нужда, межфеодалные распри вынуждали черкесов и абазин очень часто менять свое местожительство. Как отмечает И.Х.Калмыков: «Следует иметь в виду и тот факт, что и во второй половине XIX в., когда среди черкесов не наблюдалось случаев передвижения с одного места на другое, они продолжали возводить плетневые дома и хозяйственные постройки».

Каждый аул делился на несколько частей, для более старых аулов характерно расселение по родовым кварталам, которые возглавлялись аксакалами. Наряду с родовыми кварталами крестьян имелись кварталы феодалов не носившие родового характера. Вокруг усадьбы феодала обычно располагались хозяйственные постройки подвластных ему крестьян.

Усадьба у черкесов и абазин разбивалась на несколько частей, и обносилась оградой. Древнейшим типом жилого дома была круглая в плане плетеная постройка, позднее стали строить жилища продолговатой формы.

Когда абазинские аулы в XIX в. прочно заняли нынешние места, стабильность поселений повела к более основательному типу построек. После переселения в абазинских аулах под влиянием новых исторических и социально-экономических условий, контактов с русским населением появились нехарактерные ранее, саманные, каменные, кирпичные и рубленые дома под железной или черепичной крышей с полами и потолком.

Наряду с большим домом хозяин строил для женатых сыновей однокомнатные жилища. В начале XIX века вместо многочисленных однокомнатных жилищ, абазин и черкесы стали строить дома с несколькими комнатами, расположенными в длину. Возводились основы стены, которые переплетали прутьями и обмазывали глиной, смешанной с соломой. Двери делали из дерева, крыли дома камышом или соломой. Отапливался дом с помощью очага с плетеным дымарем. Очаг располагался в углу комнаты, а дым из него поступал в плетеный дымарь, часто возводимый одновременно со стенами дома.

Наряду с жилыми домами, иногда во дворе строили отдельную кухню с дымарем где готовили пищу. Надворные постройки – конюшни, скотный двор, курятник и помещения для хранения зерна у абазин и черкесов имели разнообразную форму. Как и дома делались в основном из дерева, крылись соломой и обмазывались глиной.

В конце XIX в. с проникновением капиталистических отношений старая традиционная планировка черкесского жилища стала изменяться. В этот период начинают увеличивать площадь жилого дома путем пристройки помещения. Однако традиционно почитается - унэшхуэ – большая комната традиционного двухкамерного жилища сохранилась.

В Черкесии давно исчезли турлучные дома, крытые соломой. Жилища обычно строят на каменном или литом бетонном фундаменте из самана или кирпича, нередко из шлакобетона и огнеупорного кирпича. Современные абазины и черкесы отказались от традиционной планировки и возводят квадратные многокомнатные дома с большими окнами и деревянными полами. Почти все индивидуальные дома ставят фасадом на юг, ближе к улице.

В последнее время особое внимание стали уделять отделке домов. Жилища как внутри (пол, окна, двери), так и снаружи (наружные двери, веранду) красят в различные цвета. Кроме жилого дома почти в каждом дворе встречаются постройки небольшого размера для кухни. Иногда помещением для нее служат дома старого типа.

Убранство абазинского дома зависело от достатка семьи. В домах знатных были ковры, серебряная посуда, шелковые ткани, развешенное по стенам оружие. Обстановка дома преимущественно состояла из деревянных предметов. Кушанье подавали на низеньких круглых столиках (айшва).

Пища. С древнейших времен абазины, как и адыги в целом, занимались скотоводством, птицеводством и земледелием, что оказало влияние и на их национальную кухню. Основу традиционной кухни составляют растительные, молочные и мясные продукты.

Пища адыгов и абазин состояла из мучных и мясомолочных блюд. К последним подавалась круто сваренная каша из пшена или кукурузы (паста). Из пшеничной, просяной, ячменной, и кукурузной муки пекли хлеб. Разнообразные блюда готовили из фасоли, тыквы, мясомолочных продуктов.

В питании абазин, большое место занимают мясные и молочные блюда, а также такие продукты, как мед, фрукты, ягоды, сюда же относятся калмыцкий и ногойский чай. Но все же в национальной кухне произошли некоторые изменения, связанные с новыми явлениями в хозяйстве и с ростом торговли. В конце XIX и в начале XX вв. изменился способ печения хлеба.

Абазины научились у русских готовить различные супы, овощные блюда, заквашенное тесто, в пище абазин и черкесов много сходных, но различных по способу приготовления блюд. Например, абазины и черкесы употребляют в пищу блюдо «Гедлибже», но абазины его готовят на сметане, а черкесы — на сливочном масле. Абазины и черкесы одинаково варят и жарят мясо, одинаково готовят мамалыгу. Это объясняется тем, что территориально эти народы живут по соседству и крепко связаны друг с другом. Взаимное обогащение ассортимента национальных блюд способствует повышению вкусовых качеств, отнюдь не стирая грани их своеобразия.

Своеобразно готовится творожный сыр со сметаной. Для этого берут кувшин, но только такой, чтобы пропускал воздух. На 1 кг сметаны кладут 100 г соли. Кувшин емкостью 10 литров заливают сметаной, каждый слой засыпают солью и под конец закрывают творожным сыром, толченным до мелкой массы. Этот процесс продолжается до тех пор, пока емкость не наполнится. Творожный сыр готовят на зиму, едят с пастой или мамалыгой.

У абазин широкой популярностью пользуется шашлык по-абазински, а также «гатшо шакс» (ячменный хлеб), «чац» (лепешка), «кати зарапха» с рисом (заплетенная баранья кишка с рисом), и др.

Летом питаются преимущественно молочными продуктами и овощами, зимой и весной преобладают мучные и мясные блюда. Наиболее популярен слоёный хлеб из пресного теста, который употребляют с калмыцким чаем (зелёным с солью и сливками). Выпекали также дрожжевой хлеб. Широко употребляются кукурузная мука и крупа. Излюбленным блюдом остаётся курица или индюшка с соусом, заправленным толчёным чесноком и красным перцем. Мясо водоплавающих птиц употребляют только жареным. Баранину и говядину едят варёными, обычно с приправой из кислого молока с толчёным чесноком и солью. После варёного мяса обязательно подают бульон, после жареного - кислое молоко. Из просяной и кукурузной муки с мёдом к свадьбе и по большим праздникам готовят бузу. По праздникам делают халву (из поджаренной пшённой или пшеничной муки в сиропе), пекут пирожки.

Домашняя утварь у черкесов, абазин и ногойцев в основном была одинаковой. Пища варилась в больших котлах. Пекли хлеб и жарили мясо на сковородках. Тесто замешивали в корытах. Для толчения соли, чеснока, кукурузы и пшена пользовались ступками. Во время еды употребляли деревянные чашки, ложка, подносы, солонки и т. п. Народы Черкесии пользовались также привозной глиняной посудой кустарного производства.

Одежда. Качество, цвет одежды отражали общественное и имущественное положение сословий. Изготовлением одежды занимались женщины. Материалом служили шерсть, кожа и привозные товары.

В первой половине XIX в. почти вся одежда абазин изготовлялась домашним способом из самодельной пряжи и сукна: более грубого – «шарбал» и более тонкого – «чуха», а также привозных тканей.

Женская одежда в самом полном варианте сложилась в XIX веке. Платье имело разрез от пояса до полу. Нарядное платье шилось из шёлка или бархата, украшалось галуном и вышивкой. Платье красного цвета разрешалось носить только знатым женщинам. Платье подпоясывали серебряным поясом. Сверху надевали вышитый кафтанчик из тёмно-красной или чёрной материи, украшали золотым и серебряным галуном, серебряными застёжками. Обувь, сделанная из кожи, вышивалась серебром.

Головной убор черкешенки и абазинки зависел от её возраста и семейного положения: девочки ходили в платках или с непокрытой головой, взрослые девушки и молодые женщины (до рождения первого ребёнка) носили «золотую шапочку» с высоким твёрдым околышем, украшенным галуном и вышивкой, и верхом из сукна или бархата; поверх накидывался тонкий шёлковый платок; после рождения ребёнка женщина совершенно закрывала волосы тёмным платком (концы его пропускались сзади под косами и завязывались на темени особым узлом) и шалью

Особенно большие изменения в женской одежде произошли в послевоенные годы. Платья национального покроя черкешенки и абазинки носят теперь только на праздниках, а иногда и на свадьбах. В национальных костюмах выступают участники художеств, самодеятельности. Пожилые женщины носят длинные платья с длинными рукавами, но без разреза спереди. В их одежде преобладают тёмные цвета. Молодые женщины и девушки одеваются по-городскому, носят модные прически. Они надевают платья с короткими рукавами, во время семейных и обществ, праздников наряжаются в модные платья и костюмы. Пальто зимнее, демисезонное и летнее стали ныне неотъемлемой частью гардероба. Из головных уборов чаще всего носят платки и реже - шляпы, а обувь - только фабричного производства

Женщины украшали себя браслетами, кольцами, серьгами, цепочками из различных металлов, ценность которых зависела от материального и сословного положения семьи.

Традиционный мужской костюм стал подвергаться изменениям ещё в нач. XX в. С конца прошлого века, обувь начала уступать место русским сапогам, а в годы первой мировой войны шаровары стали заменяться галифе, которое настолько удачно вписалось в общий комплекс черкески, что этот элемент одежды стали считать национальным.

Традиционный мужской костюм - черкеска, бешмет, штаны, меховая шапка с суконной тульёй, бурка, наборный пояс, на ногах - чувяки, ноговицы, у богатых - красные сафьянные сапоги. Сейчас только некоторые имеют полный комплект национального костюма и появляются в нём по праздникам.

Жилище ногайцев соответствовала их хозяйственному укладу. Кочевой быт предполагает подвижный пастушеский образ жизни, что совсем не исключает наличия постоянных городов и поселений. Сам термин «орда» это ставка хана, позднее «орда» это государственное объединение, а в XVIII-XIX вв. это территориальное объединение нескольких общин. Известным ногайским городом в XV-XVII вв был город Сарайчик (дворец или подлунный город с тюркского), в начале XVII в. у буджакских ногайцев – г. Аккерман, в начале XIX в. у причерноморских ногайцев – г. Ногайск. Так же у ногайцев были крепости (кала с тюркс) в Причерноморье, в районе Анапы. Оседлые поселения возникали в местах временных зимних поселений, где имелись хозяйственные постройки.

Ногайцы жили в аулах из кибиток, называемых куп, доходивших числом до 60, которые располагались кругом, внутри купа размещался скот. Так как ногайцы (кубанские) были кочевниками скотоводами, долго проживать на одном месте они не могли. Жили ногайцы в юртах – решетчатые разборные кибитки – терме и неразборные отав. Легкие, удобные быстро разбирались и собирались. Всю кибитку обтягивали волоком и опутывали толстой плетеной шерстяной веревкой. Как пишут исследователи: «У богачей кибитка обтягивалась белой щегольской с красными лентами тесьмой, а у бедняков серой, не только не щегольской, но

и неопрятной весьма непрочной, приготовляемой наскоро и кое-как». Кибитка отав была неразборной меньше по размерам, с закругленным верхом. Перевозили ее на арбе. Все кибитки ставили так чтобы двери выходили на юг. Стены кибитки богатые ногайцы завешивали ситцем, по обе стороны большого зеркала устанавливаемого напротив стены развешивали кожаные сумки набитые одеждой. Земляной пол устилали циновками и войлоком.

Материальная культура ногайцев КЧР претерпела значительные изменения, в отличие от караногайцев. В XIX веке ногайцы начинают оседло жить и строить плетеные постройки, как у черкесов и абазин. Вплоть до XX в. сохранились круглые турлучные дома у закубанских ногайцев.

Одежда. Традиционный костюм складывался в течении многих веков. В нем объединены традиции кочевого, так и оседлого образа жизни. Ногайский мужской костюм в исследуемый период почти не отличался от одежды черкесов и абазин, вместо черкески ногайцы иногда надевали цветной суконный халат. Ткани изготавливали в домашних условиях, а также через ногайский караван-сарай существовавший в Бухаре поступали китайский, индийский шелка и другие ткани. В XIX в. проникает еще больше фабричных тканей.

Женская одежда шилась по той же форме, лишь головной убор отличался от убора черкешенок и абaziнок. Богатые ногайские женщины носили чадру, обшитую по краям золотыми монетами. Девушки носили меховые шапочки с красным остроконечным верхом. Украшения ногайских женщин в основном серебряные, девочки носили на крыле носа кольца, пользовались парфюмерией, покупали «кенас» для мытья волос, краску для ногтей, белила и румяна.

Пища ногайцев мясомолочная, зерно при кочевническом быте приходилось выменивать на шерсть, мясомолочные продукты. В исследуемый период пища варилась в котлах, хлеб пекли на сковородах, тесто замешивали в корытах. В национальной пище ногайцев мы находим аналогии с пищей народов Средней Азии, Поволжья и Северного Кавказа.

Интересные сведения о пище ногайцев сообщает Матвей Меховский. В самом начале XVI в. он писал, что главное место в пище ногайцев занимают молочные изделия, в том числе кумыс. В XVI — начале XVII в. А. Дженкинсон, Д'Асколи, Дж. де Лукка и др. описали некоторые виды пищи различных групп ногайцев, подчеркивая, что главенствующую роль в рационе народа составляют блюда из мяса и молока и частично злаковых. А в начале XVII в. Олеарий отмечал, что «пищу сих татар составляет все то, что доставляет им скотоводство, рыболовство и птицеводство, высушенная на солнце рыба, молотый рис и просо, из муки, которых они делают род лепешек».

Для гостя всегда готовили свежий чай. Чай пили утром и в обед, обычно с локумом. По свидетельству старожилов, готовили семь разновидностей чая. Этнографами зафиксированы пять: «боьртенке», «шама шай», «зынькыйтпа шай», «къара шай», «йолга барсын шай». Лучшим

считался боъртенке шай, сваренный из кирпичного чая (шабар шай) с добавлением сливок и сливочного масла. Шама шай — это чай бедняков, который вновь варили из спитого чая. Къара шай — это черный чай, чай без молока. Беднота заваривала чай листьями растения «къуврай», груши (кертпе) жареного ячменя.

Покупные изделия в питании почти отсутствовали. Изредка приобретали сахар, пряники, баранки, конфеты. Богатые ели три раза в день, большинство бедняков употребляли горячую пищу только утром и вечером.

Пищу обычно готовили в котле (къазан). Утварь в основном была деревянная, некоторые вещи изготовляли из камыша. Некоторые молочные продукты ели из чашки «къабак-аякъ», изготовленной из высушенной тыквы. Богатые люди покупали фарфоровые и фаянсовые чашки, тарелки. Для подъема воды из колодца служило кожаное ведро (къавгъа, шелек), для стирки мастерили деревянное корыто (текене). Лица, изготавливавшие утварь, назывались «агъаш уста».

Такие национальные блюда ногайцев, как бешбармак, шашлык, кумыс, йоурт, айран встречались и встречаются у многих народов Северного Кавказа, а некоторые блюда соседних народов, например, карачаевцев, кумыков, черкесов, вошли в быт ногайцев. Так, у бабаюртовских и костековских ногайцев популярными блюдами стали «долма» и «кюрзе», заимствованные у кумыков, а у кубанских ногайцев — черкесское «либже» и карачаевский «хычын», «берек». Широко распространились такие русские и украинские блюда, как борщ, котлеты, тефтели, голубцы и т. п. Как и в других областях культуры, в сфере питания происходило и происходит взаимовлияние.

За годы Советской власти пища ногайцев стала намного разнообразнее. Стали широко употреблять покупные продукты, особенно сахар, бакалейные и кондитерские изделия. Основная масса населения покупает также хлебобулочные изделия.

Изменилась и утварь. Очень редко встречается деревянная и глиняная посуда, медные котлы, тазы и кумганы, главным образом у некоторых старожилов. Современная утварь представлена алюминиевой, эмалированной, стеклянной и фаянсовой посудой фабричного производства. Нередки парадные сервизы из дорогого фаянса и фарфора.

2. В жизни народов Карачая и Черкесии устное народное творчество в XVIII — первой половине XIX в. продолжало играть большую общественную роль. Фольклор оставался единственной формой художественного слова, летописью истории, сводом этических норм народов.

Одной из составных частей традиционной духовной культуры является устное народное творчество, представленное различными фольклорными жанрами. Устное поэтическое творчество народов Карачая и Черкесии было высоко развито. Оно отличалось богатством тематики и большим разнообразием жанров. У горцев бытовали многочисленные сказания о нартах, сказки, пословицы, поговорки, загадки, здравицы и песни. В них с

исключительной яркостью отразились основные периоды истории, общественного развития, быта горцев; увековечивались многие важнейшие исторические события и имена героев, боровшихся против угнетателей и иноземных захватчиков.

Устное народное творчество карачаевцев и балкарцев отличалось богатством содержания, разнообразием жанров и художественных форм: это нартский эпос, героический эпос, календарно-обрядовый фольклор, семейно-обрядовый фольклор (свадебные песни, здравицы, похоронные плачи, благопожелания, проклятия), произведения народной прозы (сказки, легенда, предания, рассказы) и т.д. В фольклоре отражена многовековая история духовного развития этноса, выражены его мечты и чаяния, ментальные установки, оценка прошлого и настоящего, вера в светлое будущее. Имея свои отличительные черты, отражающие особенности и своеобразие социально-экономических условий, быта, устное народное творчество карачаевцев и балкарцев несет в себе сходные черты, что подтверждает теорию о взаимопроникновении и взаимообогащении культур.

Представляют немалый интерес малые жанры народной поэзии (традиционные благопожелания, загадки, пословицы, поговорки) и устная проза карачаевцев, балкарцев (сказки о животных; волшебные сказки; бытовые сказки; легенды и предания; былички; притчи, и т.д.).

В устном народном творчестве особое место занимал героический нартский эпос, который создавался с древнейших времен в течение многих веков. Наряду с другими народами Северного Кавказа карачаевцы, черкесы, а также абазин участвовали в создании нартского эпоса, в котором отразились их национальные особенности.

Нартский эпос – важный источник познания прошлого создавших его народов, их образа жизни, материального и культурного быта, психологии, мировоззрения. Являлись сводом народной мудрости, нравственных правил и обычаев народа. Нартский эпос на преданиях о прошлом и событиях настоящего учил, как надо жить.

«В давние-давние времена
Около Минги Тау (Эльбрус)
Нарты жили ...».

У карачаевцев, черкесов и абазин многие нартские герои, как Сосруко, Сатанай, Батраз, Ерюзмек и некоторые второстепенные богатыри, — общие. Вместе с тем отдельные персонажи, как Адиух, Мелечипчу, встречаются только в черкесских нартских сказаниях. Их нет в карачаевских. И наоборот, таких героев карачаевского нартского эпоса, как Алауган, Схуртук, Сибилчи, Гиляхсыртан, нет в черкесских и абазинских сказаниях.

Самый древний пласт о сотворении земли (Кайнар), появление первого человека на земле, появление неба и светил, подробности исчезновения нартов, Сатанай-бийче сохранились в карачаево-балкарском нартском эпосе. Различны и мотивы, побуждающие героев совершать одинаковые поступки. Например, нарт Сосруко в черкесских сказаниях вступает в единоборство с великаном, чтобы похитить для людей огонь и вернуть им

семена проса, украденные чудовищем, а в карачаевских же — освободить народ от эмегена (великана).

Эмегены фигурируют не только в карачаево-балкарской версии эпоса «Нарты», но и ойратской богатырской сказке «Ирин-Сайын-Гунын-Настай-Мекеле», записанные Потаниным. Слово «Эмеген» и сегодня бытует в тюркских языках.

Нартский эпос, будучи продуктом многих поколений, отразил в художественной форме древнейшие этапы горского общества. А в дальнейшем пополнялся новыми сказаниями, в которых нашли свои отражения более поздние периоды истории народов. В нем органически переплетались разные общественные уклады жизни — матриархат, патриархально-феодальный строй.

По нартским сказаниям можно судить о роде занятий народов, создавших их. Так, в сказаниях большое место уделяется скотоводству, в более поздних — земледелию и коневодству. В нартских сказаниях герои часто встречаются с пастухом, который пасет многочисленные отары овец, принадлежавших отдельным нартам.

Сказания о нартах группируются в несколько циклов вокруг отдельных образов. В черкесских и абазинских — наиболее законченным и полным является цикл сказаний о Сосруко, в карачаевских — об Ерюзмеке.

Ерюзбек, занимающий одно из главных мест в карачаевских нартских сказаниях, борется против многочисленных врагов, освобождает народ. За свой героический подвиг он становится главою нартов, женится на мудрой Сатанай-бийче.

Ногайский фольклор, как и фольклор других народов Карачаево-Черкесии, отражает исторический путь народа — его трудовые и военные дела, междоусобные распри ханов, протест народа против произвола ханов, мурз и самодержавия.

Важнейшее место в устном творчестве ногайцев принадлежит эпосу, в котором представлены богатырские поэмы и лирические песни (дестаны). Наиболее распространенными богатырскими поэмами являются: «Айсыл улы Амет», «Шора-батыр», «Кубугул» (Эдиге), «Мамай», «Эр-Таргын», «Кобланды-батыр», «Адиль-Солтан», «Кцзы-Тоган», «Кусен-батыр» и др..

Большинство ногайских богатырских поэм восходит к историческим преданиям времен Ногайской орды XV—XVII вв. В основе их лежат исторические факты разных лет, глубоко запечатлевшиеся в сознании народа. В поэмах «Айсыл улы Амет», «Шора-батыр», «Адиль-Солтан», «Эр-Таргын», «Кобланды-батыр» и др. народ воспекает героев-выходцев из трудового народа, поднявшихся на борьбу с мурзами и ханами, против гнета и социального неравенства, против посягателей на свободу народа.

Другую группу богатырских поэм составляют «Эдиге», «Мамай», «Казы-Тоган» и т. п. Значение этих поэм как исторического источника велико, ибо они сохранили в отдельных случаях такие факты внутренней жизни ногайского народа, которые отсутствуют в исторических документах. Главные герои вышеназванных поэм — «Эдиге», «Мамай», «Урак», «Казы»

хорошо известны в истории ногайцев XV—XVI вв. Эпическая поэма «Мамай» рассказывает о семейных распрях и феодальной междоусобице среди многочисленных сыновей ногайского хана Мусы.

Таким образом, ногайский героический эпос сохраняет память о реальных исторических событиях и действиях прошлого в масштабах эпической идеализации и, несмотря на сходство с казахским и каракалпакским эпосом, является оригинальным культурно-историческим памятником.

Из лирических дестанов большой популярностью пользуются «Карайдар и Кызыл-Гуль», «Бозжигит», по праву считающиеся жемчужиной ногайского лирического эпоса. Совершенством формы и глубиной содержания отличаются ногайские лирико-романтические дестаны «Карайдар и Кызыл - Гуль», «Бозжигит». Поэма о Карайдаре и Кызыл-Гуль подкупает слушателей своим необычайно трогательным лиризмом. В дестане поется о том, как полюбили друг друга дворовый раб Карайдар и дочь знатного мурзы красавица Кызыл-Гуль. Но между ними стена социального неравенства, надеясь добыть богатство и выкупиться на волю, уплатить калым за Кызыл-Гуль, Карайдар уходит странствовать.

Героический эпос и лирические дестаны составляют драгоценное наследие прошлого, где отражена борьба кочевого народа за свое счастье.

Популярным и распространенным видом устного народного творчества были сказки, игравшие значительную роль в формировании народного сознания, общественной морали.

Сказочный эпос карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев имеет очень много общего, хотя и представлен известными жанровыми разновидностями. Наиболее многочисленную часть составляют бытовые сказки, связанные с живой действительностью и показывающие классовые взаимоотношения феодального общества. В сатирических сказках высмеивались и обличались угнетатели и служители мусульманской религии.

В большинстве черкесских и абазинских сказок неизменно выступают умные и находчивые Куйцук или Ходжа, в карачаевских и ногайских — младший сын. В столкновениях с князьями, муллами и другими враждебными силами они всегда выходят победителями, разоблачают их лживость, жадность и лицемерие. В этом отношении характерна сказка «О том, как хотел князь женить сына», общая для черкесов, абазин и ногайцев. В основе многих горских сказок лежит идея торжества справедливости над злом. Об этом повествует сказка «Три света», известная всем народам Карачая и Черкесии под разными названиями.

В устном народном творчестве карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев особое место занимают исторические предания (хабары — с тюркского рассказ), в которых героями выступают реальные лица, сыгравшие значительную роль в жизни и истории горцев. В них содержатся также интересные данные о происхождении родов, возникновении поселений и т. д.

Мудрость и мировосприятие народов Карачая и Черкесии нашли свое воплощение в пословицах, поговорках и загадках, в которых метко и ярко выражен социальный и житейский опыт, накопленный веками. Многие из них направлены против несправедливости, классового гнета и эксплуатации. «Веревку бедного изнашивает богатый», — говорили черкесы и абазины; «Не опирайся на воду, не верь князю», — говорили карачаевцы.

Горцы в пословицах и поговорках выражали свою мечту о лучшей жизни и уверенность в ее наступлении. «Спицы колеса по очереди ступают на землю»; «Что одному сегодня, то завтра другому», — гласит народная мудрость, предостерегавшая зарвавшихся князей и уорков. Вместе с тем пословицы и поговорки, как и загадки, имели большое воспитательное значение. Их значение и умение ими пользоваться свидетельствовали о наблюдательности и смекалке, находчивости и остроумии народа.

Содержательна и разнообразна тематика устного поэтического творчества карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев. В трудовых песнях горцев нашли свое отражение процессы, связанные с земледелием и скотоводством (карачаевские песни «Долай», «Эрирей», «Инай» и другие), а также тяжелое положение крестьян, угнетение их феодалами.

Особенно популярными у народов Карачая и Черкесии были историко-героические песни, непосредственно откликавшиеся на важнейшие события в жизни народа. Они исполнялись известными певцами в дни радостных событий, дни печали, во время походов и т. д. В них воспевались храбрость, мужество, благородство, любовь к родине, т. е. черты, которые прививались и воспитывались в каждом горце.

Наибольшей известностью у карачаевцев — об Умаре, Кара-Муссе, Ачее — сыне Ачемеца, Бараке, Канамате, Татаркане; у черкесов пользовались песни об Адемиркане, Хатхе; у ногайцев — об Айсыл улы Амет, Эдигее, Шоре, Казы-Тугане и других героях.

Борьбе против социального гнета, насилия и произвола феодалов и чиновников посвящены песни о Дамалее (предводителе «чувячного войска»), Кара-Муссе и Барак Канамате, погибших, как и непобедимый Адемиркан, от рук феодалов.

У народов республики продолжало развиваться музыкальное и хореографическое искусство. Можно назвать следующие музыкальные инструменты, которыми пользовались балкарцы и карачаевцы: кьыл кьобуз — разновидность мандолины, кьынгыр кьобуз — небольшая 12-струнная арфа, жия кьобуз — смычковый инструмент, напоминающий скрипку, сирийна — свирель, флейта, сыбызгы — дудка, нынну — пищик, гыбыт кьобуз — волынка, мюйюз кьобуз — рожок, турбин — большая, длинная труба, с грубым и громким звуком, жора кьобуз («священный кьобуз») — колокольцы, харс — трещотка, шах-шах — шумовой инструмент, изготовлялся из бычьего рога, и др.

Песни — джыр обычно исполнял певец речитативом на фоне мужского хора, который тянул без слов несколько нот так называемого эжиу. Существовали короткие женские любовные песни — ийнар, которые

публично не исполнялись. Бытовали также сарын или сарнау — причитания об умершем. Заздравные песни-пожелания — алгыш исполнялись во время праздников.

Праздники и радостные события, сборище молодежи сопровождались танцами. В прошлом многие из них носили обрядовый характер.

Религиозные верования народов КЧР

Древние верования *карачаевцев и балкарцев*, судя по обширному материалу, собранному учеными, представляли собой довольно сложную систему. Они вобрали в себя элементы верований тех народов, которые приняли участие в карачаево-балкарском этногенезе.

Верховным божеством являлся Тейри (Тейри-Хан), культ которого уходит корнями в древнетюркскую среду, где он фигурировал под именами: Тенгри, Тэнгри, Дэнгри, Дэнгэрэ. Считается, что впервые на Кавказе тенгрианство появилось с гуннами и древними болгарами. По верованиям карачаевцев и балкарцев, Тейри являлся безличностным божеством Неба (в древнетюркских рунических надписях понятия «бог» и «небо» часто обозначаются одним и тем же словом «тенгри»), управляющим судьбами мироздания в целом и отдельных людей. Однако, как правило, Тейри не вмешивался непосредственным образом в обыденную жизнь людей, где действовали «помощники» верховного божества.

Еще с эпохи древних тюрков, на территории Карачая и Балкарии имел распространение культ богини Умай, покровительницы детей и плодородия, материнства. В одной из обрядовых песен, посвященных ей, есть такие слова:

Бийче Умай - дочь Тейри
Бийче Умай - удивительна, необыкновенна,
Она в облике маралихи
Ее облик удивителен.

Почитание этой богини также уходит корнями в древнетюркскую среду. Ареал культа Умай охватывал огромную территорию Евразии. Упоминание о ней зафиксировано в рунических памятниках УШ-IX вв., где она выступает как супруга главного бога - Тенгри, составляя с последним божественную пару. В прошлом распространен был культ покровителя охоты и животного мира - бога Апсаты. На раннем этапе его представляли в облике оленя или козла, позднее он обрел антропоморфные черты и выступал в образе седобородого, сурового старца. Он мог наказывать людей, проявивших жестокость к диким животным (такой случай описывается в старинной песне «Бийнегер»), обрушивать удары стихии на провинившихся (легенда «Певец гор»). К нему обращались охотники, направляясь в путь за добычей. Судя по тому, что Апсаты присутствовал в фольклоре абхазов, сванов, осетин, культ данного божества уходит корнями к языческим верованиям древних племен, населявших Центральный и Западный Кавказ. В виде золоторогого барана и в человеческом облике представлялся покровитель овец — Аймуш. Исследователями зафиксировано в прошлом культ земледельческого божества Эрирея.

Разнообразен был, по представлениям карачаевцев и балкарцев, мир демонических существ. Среди них можно называть Обура. Это существо-

оборотень, приносящее вред людям, нередко питающееся человеческим мясом. Судя по тому, что образ этого злого духа имелся в представлениях некоторых других тюркских родов (например, башкир), истоки его нужно видеть именно в древнетюркской среде. Демоническим женским существом представлялся Алмасты, представление о которой были в прошлом широко распространены по всему тюркскому миру. Исследуя этимологию имени этого существа, некоторые исследователи проводят параллель с именем древнемесопотамской злой богини «Алмасты».

Развито было поклонение различным неодушевленным предметам (фетишизм). Таковыми были, например, «священные деревья». В Карачае большим почитанием пользовалось «Одиновое дерево» (Джуртда Джангыз Терек), в Балкарии - дерево Раубазы. «Священные деревья» охранялись обычаем: их запрещалось трогать, возле них устраивались различные обряды, под ними просили о даровании ребенка.

Почитали в прошлом и различных животных (анимализм), среди которых особое место занимал волк. Согласно представлениям древних тюрков, прародителем всего тюркского племени являлся именно волк. В качестве тотемического животного, волк почитался древними болгарами, что подтверждается частыми находками волчьих амулетов среди археологических памятников. Волчьи зубы, в качестве талисманов и оберегов, носились в прошлом карачаевцами, как взрослыми, так и детьми.

Для отпугивания злых духов, к детским люлькам подвешивались волчьи когти, «Культ волка отразился и в различных приемах народной медицины, колдовстве карачаевцев и балкарцев», он нашел отражение и в нартском эпосе, где вождь нарттов Ёрюзбек, оставшись без родителей, оказывается вскормленным волчицей. Почитание этого животного имело место еще у древнекавказских предков карачаевцев и балкарцев, а приход тюрков усилил и закрепил этот культ.

Этнографами зафиксирован целый ряд других персонажей языческих верований карачаевцев: «хозяева воды и земли» (джер Иеси, суу Иеси (суу анасы); покровители стихии (Горий и др.), «лесной человек» (агъач киши), покровители бракосочетания (Бинай или Бинакай), деторождения (Джоджу-Шатай) и пр.

В позднеаланский период карачаевцы и балкарцы исповедовали христианскую религию (после официального раскола церкви в XI в. - православного толка). Основными проводниками этой религии здесь были византийцы и правители соседних христианских государств - Грузии и Абхазии. Несмотря на то, что христианство в Аланию начало проникать еще в VI в., успешнее деятельность миссионеров началась вестись лишь в X в. Местные правители, первыми принявшие новую религию, помогали миссионерам всеми силами. В X-XI вв. были возведены храмы, некоторые из которых сохранились по сей день (Сентинский, Шаонинский, Архызский). В аланской столице Маасе располагалась кафедра главы местной церкви - митрополита Аланского. Принятие христианства было весьма прогрессивным явлением. Развитие архитектуры, внедрение письменности,

расширение контактов с цивилизованными государствами христианского мира способствовало поднятию культурного уровня населения. Монгольское нашествие и, в особенности, поход войск Тимура нанесли сокрушительный удар христианизации края.

Автор XV в. Иосафат Барбаро писал: «Народ сей (аланы), исповадавший христианскую веру, был истреблен и выгнан из жилищ своих». Население, оставшись без сословия духовенства, постепенно возвращалось к политеистическим верованиям. Вскоре решением константинопольского патриархата аланская митрополия была упразднена.

В общественном сознании карачаевцев, однако, христианский период не прошел бесследно. В их родном календаре и названиях дней недели остались имена христианских святых: Элия (св. Илья), Никол (св. Николай), Эндреюк (св. Андрей), абустол (апостол), Геурге (св. Георгий), Барас (св. Параскева) и др.

В XIII-XIV вв. в результате торговой экспансии генуэзцев из Крыма к карачаевцам и балкарцам проникло католичество. Священники из ордена кармелитов некоторое время вели миссионерскую деятельность на территории бывшей Алании, открывали свои храмы. В карачаево-балкарских преданиях остались упоминания о контактах с «франками», т.е. с генуэзцами. Автор XV в. И. Шильтбергер отмечал, что «священники их принадлежат к ордену кармелитов, которые не знают по латыни, но молятся и поют по-татарски, чтобы их прихожане были тверды в вере. Притом многие язычники принимают святое Крещение, так как они понимают то, что священники читают и поют». Однако и эта, вторая волна христианизации сошла на нет: католичеству, как и православию, не удалось укрепиться в этом регионе.

Обнаруженные археологами арабские надписи 1044 г. свидетельствуют, что мусульманская религия начала проникать на территорию Карачая уже в раннем средневековье. Однако поначалу эта религия не получила распространения среди местного населения. Исламизацию проводили некоторое время ханы Золотой Орды, о чем свидетельствует мавзолей с мусульманскими надписями XIV в. Возникновение Крымского ханства (XV в.) и экспансия его на Северный Кавказ побуждали местных феодалов и население в целом приобщаться к мусульманству. В XVII в. ускорился процесс исламизации Карачая и Балкарии. Картджуртское надгробье 1695 г. указывает на то, что арабографическая письменность уже получила распространение в Карачае в этот период. В XVIII в. погребальный обряд (наиболее консервативный элемент культуры любого народа) осуществляется чисто по-мусульмански: покойников перестают хоронить в гробах-колодах, из могил исчезает инвентарь

Абазины. В настоящее время абазины исповедуют ислам суннитского толка, однако в этнической памяти и в литературных источниках сохранились данные о ранних формах религии абазин, наиболее древней из которых являлось язычество.

В средние века абазины, по словам Эвлия Челеби, так же, как и черкесы, хоронили своих умерших в «сундуках», то есть колодах. Иногда эти колоды подвешивались на дерево. Очевидно, это было связано с какими-то исключительными случаями, подобно тому, как у черкесов на дерево подвешивались гробы с убитыми молнией. Древний абазинский обряд трупосожжения после XIV в. уже не практиковался. Длительное время проживая в условиях компактного иноэтничного окружения, абазины заимствовали у черкесов погребальный обряд; с принятием мусульманства в XVII-XVIII вв. они так же, как и черкесы, стали хоронить своих умерших по мусульманскому обряду.

Язычество, как известно, представляет собой веру в магическую силу талисманов и фетишей, в различных духов, поклонение и жертвоприношение деревьям, скалам, небесным светилам, родовым святилищам и т.д. У абазин сложилась целая система космогонических представлений, которая характеризуется солярными и грозowymi божествами. С верой в солярное божество-покровителя связано и появление представления у абазин о главном в мифологической иерархии божестве «Анчва», который, по их мнению, является творцом и покровителем всей Вселенной. Помимо «Анчва», у абазин наблюдался целый пантеон покровителей-божеств: «Ажвейпшва» – покровитель лесов и диких зверей, которому охотники приносили жертву перед отправлением на охоту; «Айтар» – покровитель домашнего скота; «Джъаджъа» – богиня плодородия, посевов; «Гвында» – покровительница пчёл и пасек; «Швашвы» – покровитель кузнечного ремесла; «Ерыш» – покровительница ткацкого ремесла; «Дзиуара» – покровительница воды и дождя; «Афы» – покровитель грома и молнии. Из всех перечисленных божеств в этнической памяти более всего сохранились Анчва, Дзиуара и Афы.

Схожесть пантеона абхазских божеств с абазинскими позволяет сделать вывод о единой системе религиозных верований этих народов.

По представлениям абазин, в прошлом окружающая природа была населена всевозможными духами (уыд, алмасты, шайтан, абнагIв, пчагIв), которые могли вредить человеку, или могли быть задобрены, и в этом случае помогали ему.

Анимистические представления у абазин, как и у подавляющего большинства кавказских народов, сохраняли архаические культы и магические обряды.

В период засухи и неурожая абазины исполняли обряд вызывания дождя при помощи деревянной куклы, одетой в женскую одежду («дзиуара»). В этом магическом обряде «моления дождя» принимали участие дети, очень редко – женщины; процессия сопровождалась ритуальными песнями, отложившимися в абазинском фольклоре. Данный обряд сохраняется до настоящего времени, хотя форма его проведения существенно трансформировалась. Связанный непосредственно с земледельческим культом, он имеет многочисленные параллели у народов Кавказа.

Наиболее часто применяемым из обрядов абазин был «дадрыпш» или же «чIапщара» от адыгского «чапш» (кабард.-черкес. – "щIэпщ"), суть которого заключалась в том, что молодежь из родного и соседних аулов устраивала у постели больного или раненого различные игры шуточного характера, пела, танцевала, словом, делала все для того, чтобы не дать больному заснуть, так как сон, по суеверию, привёл бы его к смерти. Этнографы фиксируют аналогичный обряд и у адыгских народов.

Процесс христианизации абазинских обществ был достаточно длительным и был следствием миссионерской деятельности. Но и христианство у абазин не было последовательным: в большинстве могильников, погребение носило языческий характер.

К началу XVII в. относится проникновение ислама в привилегированные слои северокавказских народов, в том числе и абазин. Несмотря на принятие мусульманства, в верованиях абазин сохранялись языческие представления и обряды, то есть мусульманские каноны тесно переплетались с элементами традиционных верований и христианством.

Исламизация абазинских обществ носила, бесспорно, принудительный характер, вследствие чего у абазин еще длительное время фиксировалась синкретическая культурная идентичность.

В настоящее время реализация коммуникативных функций ислама у абазин проявляется в таких сторонах соционормативной культуры, как семейно-бытовая обрядность, соблюдение похоронно-поминальных обрядов, соблюдение мусульманского поста – уразы (урычра). Из религиозных праздников самым значимым считается праздник окончания уразы и Курбан-байрам. По окончании уразы устраивается трехдневный праздник разговения (гIид), сопровождаемый культовыми обрядами.

Адыги. Большое значение в жизни горских народов играли скотоводство и охота, являющиеся древними занятиями адыгов. Этим и объясняется существования веры в покровителей этих занятий.

Ахын считается покровителем рогатого скота, в честь которого устраивались празднества, сопровождаемые жертвоприношениями в священной роще. Центральным местом поклонения ему считалась священная роща в устье реки Шахе. Убыхи представляли Ахына в виде могучего скотовода с пастушеским посохом в руках. Он мог перепрыгивать с горы на гору. Сохранившиеся предания считают Ахына прародителем убыхов.

Большим уважением пользовался бог металла и кузнецов – Тлепш. У адыгов и убыхов общий культ покровителя кузнечного ремесла - Тлепш. Празднуют его весною, делая, во время моления, возлияния на железе плуга (лемехе) и на топоре, и, по совершении обрядов, придавая забавам, из коих главная - стрельба из винтовок в цель. Над ранеными оружием поют песни, в которых призывается помощь Тлепша к излечению страждущего. У адыгов и убыхов божество охоты и лесов - Мезытх. Его молят о счастливом успехе охоты. Горцы представляют себе его едущим верхом на кабана, у которого золотая щетина. По его мановению олени и лоси собираются в лесах и тогда девушки доят самок их.

Покровителем хлебопашцев считается божество Созерис. Пришествия его горцы ожидают и празднуют его ежегодно в декабре. К этому времени вносится в дом сук о семи ветвях известного дерева, называемого Гамшхут; к ветвям прикрепляются свечи из жёлтого воска, пирожки и кусочки сыра. В ожидании сказанного пришествия, мужчины, сняв шапки, произносят известные формулы молитв.

Божество грома - Шибле. У адыгов был страх и уважение к грому: для того, кто убит громом, смерть считается блаженством, и его придают земле на том самом месте, где он убит, пируют около могилы 7 дней. У убитых животных пируют 3 дня. Если молния ударила в дерево, то ему приписывали свойство исцелять лихорадки. Зашивался кусочек этого дерева в лоскуток материи и надевали больному на шею, чтобы он носил его постоянно; остальная часть той же материи привешивалась к ветвям, вроде приношения. Такие деревья были увешаны подобными приношениями.

Ногайцы. Ногайцы исповедуют ислам суннитского направления ханафитского толка. Ислам стал проникать на территорию проживания кочевых тюркских племен-предков ногайцев еще с X-XI вв. Ко времени этнической консолидации (XV в.), ислам уже прочно утвердился. В столице Ногайской Орды Сарайчике было построено множество мечетей. Но у ногайцев сохранились термины, обозначающие верховного бога «Танъри», «Кудай», «Алла». «Танъри» это имя бога всех тюркских народов. «Кудай», и «Алла» обозначают бога всех мусульман.

До принятия ислама, ногайцы, имели разные верования. Наймыны и керейты были христианами несторианского толка. Ногайцы и сегодня верят в существование хозяина земли - ер иеси, хозяина воды – сув иеси, хозяина неба – коьк иеси, в силу Солнца, Луны.

Формирование прослойки духовенства проходило медленно, поэтому процесс искоренения языческих верований растянулся на долгие десятилетия. Имело место слияние некоторых элементов политеизма с мусульманскими представлениями (синкретизм). В особенности устойчивыми оказались доисламские обряды, связанные с хозяйственным и брачно-семейным циклом.

Рекомендуемая литература:

1. Арутюнов С.А., Сергеева Г.А., Кобычев В.П. Народы Кавказа. Пища и жилище. - М.,1995.
2. Гимбатова М.Б. Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. – Махачкала, 2005.
3. Джуртубаев М. Ч., Древние верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик, 1991.
4. Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. – Нальчик, 1993.
5. Казиев Ш.М., Карпеев И.В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. - М., 2003.

6. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009.
7. Кобычев В.П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX – XX вв. – М., 1982.
8. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. – Владикавказ, 2002.
9. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. - Нальчик, 1982.
10. Народы Кавказа, ч. 1, М., 1960
11. Народы России. Энциклопедия. – М., 1994.
12. Текеев К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. – М., 1989.
13. Виноградов В.Б. Мавзолей Борга-Каш и ранняя история ногайцев // Проблемы этнической истории народов Карачаево - Черкесии. Черкесск, 1980.
14. Ногайцы / Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988;
15. Сикалиев А.И.-М. Ногайский героический эпос. Черкесск, 1994.
16. Керейтов Р.Х. Этническая история ногайцев (к проблеме этногенетических связей ногайцев). Ставрополь, 1999.

ЗАДАНИЯ ПО ЛЕКЦИИ

1. Определите особенности жилищного строительства у коренных народов КЧР: стройматериалы, форма жилищ и т.д.
2. Определите особенности национальной одежды народов КЧР, в чем они выражаются и от чего зависят.
3. Определите национальные особенности кухни народов КЧР.
4. Приведите примеры духовной культуры народов КЧР.